

ЭТО ИНТЕРЕСНО

Наталья Соболев: Таинственный народ Амалек

Армяне — один из древнейших и недостаточно изученных народов мира. Во многих исторических источниках указано, что прародителем армян является «могучий великан Хайк с крепко-толстым луком» (в некоторых других транскрипциях Гайк, Гай, Халк или Галк). Они владели значительными земельными пределами и умело отражали нападения врагов.

Историк Э. Косидовский, глубоко изучавший эту тему, в своих исследованиях пишет: «В гористой местности, к северу от Иерусалима, на небольшом расстоянии от города Вефиля, высились укрепленные стены города Гая», стоявшего «на дальнейшем пути продвижения израильтян». Евреи напали на город. «Но защитники Гая вели себя более мужественно, чем жители Иерихона, ... и израильтяне потерпели сокрушительное поражение, бросились бежать, и противник преследовал их вплоть до города Сабарима. ... Защитники Гая доказали другим ханаанским народам, что можно одолеть агрессоров, даже если они слышат непобедимыми». Тогда евреи решили завладеть городом и сокровищами его «при помощи хитрости». План удался, всех жителей, включая грудничков, жестоко истребили (12000 душ), захватили богатую добычу, а царя гаев «повесили у городских ворот». Но евреи все же преклонились перед храбростью гайского царя, сами похоронили его и насыпали на месте его захоронения могильный холм из камней. «Могильный курган героического владыки Гая долгие годы считался одной из достопримечательностей и израильтян, поселившихся (после истребления гаев на данной территории. — Прим. С.Н.) в той стороне Ханаана».

В ряде источников Армения именуется также «страна Амалек», а армяне называют «амалекитянами» и «шасу-яхве». Этимология слова «амалек» означает «первые главные правители».

Они представляли первый народ ариев, происходивший с Армянского Нагорья. Это сакральное, особое место Земли, куда приплыл Ной, где зародилась дикая пшеница (геобиоценоз; 86 видов растений—эндемиков, растущих только там). Например, во флоре Армении встречается более 12 видов только одного бес- смертника, о чем писал в своих трудах русский генетик С. Вавилов. В Ветхом Завете показана история амалекитов с XIII в. до н. э., то есть с периода Исхода, по начало X века. Источники гласят, что Амалек — доеврейский союз аборигенных племен со сложившимися обрядами. Он проживал на юге Палестины, Синае, а также на территории, прилегающей к Мертвому морю (Исход, 17: 8—13; Бытие, 14:7). На этот важный вопрос в своей статье «Арменоиды — аристократия древности» указывал и Б. Мошезон. Например, при раскопках в Гасул Беер Шева (IV тыс. до н. э.) были найдены барельефы, изображающие арменоидов, проводящих обряд обрезания!

Термином «амалек» обозначали армян и византийские источники. Адонц писал: «Амалек — народ, антагонист Израиля. Это уникальный, не имеющий себе равных народ, первый из всех языческих народов, который «живет на южной части Земли (Числа, 13:29; 14:40). Народ амалек расселился прямо от границ Египта на Восток (I Царств. 15:7; Исход 17)». На территории, принадлежавшие амалекитянам, постоянно нападали враги. Самое великое и долгое сопротивление амалекитяне оказывали кочующим еврейским племенам. Евреи же постоянно покушались на территории амалекитян и поначалу пытались нахрапом прорваться на их земли в Ханаан. Амалекитяне не пустили евреев и «...гнали их до Хормы (Числа 14:40). Вследствие этого евреи не смогли захватить данные территории; вновь пробиться на Ханаан у них получилось только через 40 лет (Исход 17).

Историк А. Немировский указывает на то, что «пришлые племена еврейского круга» (и Израилевы в том числе) захватили значительную часть исконных земель (Синай) амалекитов. Отсюда вытекает, что Израиль периода Моисея возник позднее и на принадлежащих амалекитянам землях!!! Следует добавить, что амалек почитал бога Яхве задолго до израильтян и, соответственно, автоматически выделялся как «Богом избранный народ». А так как израильтяне похитили у амалек—«шасу-яхве» не только земли, но и Бога, они уже не должны были существовать более. Сами евреи впервые узнают о Яхве у Горы Бога. В еврейском эпосе «Песня Деборы» есть подтверждение тому, что Бог исходит из Эдома, Синая и Сеира — исконных земель амалекитов. (Судей 5:4—5). Кстати, сама Дебора попросила помощи у (выражаясь современным языком) военного специалиста—амалека по имени Варак! Немировский делает вывод: «Исторический и географический анализ самых разных источников показывает, что новоегипетские шасу (шасу, т.е. Сасун по С. Айвазяну и Д. Хайгу. — Прим. С.Н.) должны строго отождествляться не с кем иным, как с амалекитами Библии, как это предполагал еще первый исследователь шасу — Д. Хайг».

Историк А. Васильев указывает, что народ шасу — древнейший, архаичный народ Палестины (Бытие, 14). Далее он приходит к выводу, что амалек, «шасу-яхве» и гиксосы — один и тот же народ. Получается, что «гиксосы, шасу, амалек обеспечивают довольно жесткое отождествление всех трех терминов». Столицей гиксосов являлся Аварис, город, упоминаемый в I книге Самуила. Первый царь гиксосов — «повелитель Апоп» — создал огромную империю, в которую входили Египет, Эфиопия, Сирия и Ханаан. Сами себя гиксосы называли «(h)айки». Гиксосы (гиксосы) на английском так и читаются

Гравюра. Сражение с Амалеком

«хайки». Что подтверждал около ста лет назад и Д. Хайг. Об этом писали и другие авторы — Б. Мошезон и незаслуженно третируемые историками А. Устьян и С. Айвазян (последнему пеняют на то, что он не историк, а геолог, хотя, к примеру, Шлиман тоже не был историком!).

Арабская историческая традиция подтверждает эту очевидную тождественность — народ аму, или амалик, гиксосы, шасу. Слово амалек перекочевало в арабский язык и стало означать «правитель» — «амалик». Арабские источники сообщают, что амалек царствовал в Египте. Правила целые династии амалекитян (например рыжеволосый брахицефал—арменоид Рамзес II), о чем писал в своих трудах австралийский антрополог сэр Г. Смит (концепция гипердиффузионизма). Г.Э. Смит преподавал на протяжении десяти лет в Каирской школе по изучению мумий. О фараонах—арменоидах писали многие ученые — П. Шнобель, Д. Дерри, Э. Хуттен, Ф. Лущан, Э. Зег, В. Зиглинг, М. Джейкман, барон фон Опенгайм, Б. Мошезон и многие другие. А в армянском языке «мелик» имеет то же значение (например карабахские правители мелики). Современные израильские источники сообщают, что амалек —

предки армян: «В ряде источников Армения именуется Амалек, евреи называли армян амалекитами» (газ. «Еврейское слово», № 40, 2006) и др.

ИСТОЧНИКИ

Амасиаци А. *Неужное для неучей. М., АН, сер. «Научное наследство», 1990, с.525, 526, 572.*

Васильев А. *Шасу новоегипетских источников и ранняя история Израиля. Древний Восток и античный мир. 1, М., 1988.*

Мошезон Б. *Арменоиды — аристократия древности. http://armuniver.org/view/89|83.*

Немировский А. *Страна Шасу-Яхве древнеегипетских памятников и проблемы ветхозаветной истории.*

Полный Православный богословский энциклопедический словарь. Сер. «Богословская энциклопедия». Т. I, с. 216, 224—225, 253—254.

Себеос. *История императора Иракла. Констант., 1851, О.1, О.2.*

Торосян А. *Загадка Моисея. Ст., пер. с древ. греч.*

Газета «Еврейское слово», № 40 (313) 5767/2006 от 25, с.10—31, ст. Фадеевой Н. «Авраам Галанти — ученый и политик» и др.

Наталья СОБОЛЬ, историк—арменолог, 2012 г.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГОСТИНАЯ

ПОВЕСТЬ О ТОМ, КАК БАТРАК ГЛАВЫ НАХИЧЕВАНА СТАЛ ЕГО ЗЯТЕМ

(Продолжение, начало в №1—4, 5)

Пришел Саргис, сел на свой стул и стал думать о предстоящей жизни: «В селе знал свое дело, целое лето в степи с табунном лошадей, а зимой на кухне у печи занимался выделкой шкур. Люди заходили поговорить, сам знал многих людей. Всегда имел свежую копейку. Помогал брату. А если я брошу и поеду в город, что же будет делать брат один со своим большим семейством?» Саргис жалел брата: «Сколько лет вместе живем, и между нами, братьями, ни разу не было спора. Правда, жена брата много раз меня больно подкусывала, а брат мне: «Саргис! Женщины бывают всякие, их разговоры не принимай к сердцу», — и больше ничего. Однако в сердце, как камень, сидит то, что хорошо знаю: его жена меня ненавидит». С этими думами сидел Саргис на стуле.

В это время к нему подходит та женщина и говорит:

— Пошли, для ночлега место подготовила, покажу, где будешь спать. Ложись, отдыхай, время уже позднее

Саргис посмотрел место, где будет спать, вышел во двор, подошел к лошадям. К нему подошел один человек, поздоровался и спросил:

— Лошадь твоя?

— Моя, — сказал Саргис.

— Не бойся! В этом хозяйстве ничего не пропадет. Я здесь работаю батраком, смотрю за лошадьми. Твою лошадь наполнил и накормил. Ночное сено положу на твою подводу, пусть ест, — сказал.

— Спасибо, чтобы голодной не была. Утром запягу и поеду, — сказал и направился спать. Вдруг батрак спросил:

— Братец, имеешь привычку ночью вставать?

— Нет, а почему спрашиваешь?

— Спрашиваю потому, что скоро выпустят собак. Их три — крупные, как львы, и очень злые. Чужих людей в хозяйстве разорвут на клочья. Будь внимателен и знай, что во дворе будут собаки.

— Спасибо, что сказали. Нет, не имею привычки ночью вставать, — сказал Саргис и пошел спать.

Саргис лежал думал о том, что завтра надо бы пойти на базар и купить фруктов к Пасхе. Когда еще удастся приехать на базар. И с этими мыслями заснул.

Халиб поздно ночью пришел и приказал батраку, чтобы собак пораньше закрывал: у них в доме чужой человек. А сам вошел в дом и сел за чайный стол. Арутюн с женой стали беседовать о Саргисе. Жена спрашивает: Саргис холостой или нет?

— Так, внешне, неплохой человек, — говорит жена.

— Кто знает... Умелый. Мастер на все руки. На вора, кажется, не похож, — говорит Халиб.

— Ты пять золотых отдал за лошадиную упряжь! За такие деньги можно было купить подходящую лошадь со всем упряжью, — говорит жена.

— Не вашего ума дело. Я тоже знаю, что дорого заплатил, но ничего не потерял. То, что сегодня отдал пять золотых, хорошо знаю, а завтра принесут пятнадцать золотых. Вы этого не понимаете, что я наперед знал. Только боюсь, брат Саргиса и его сестра не согласятся, чтобы он стал в городе батраком. Подумай, жена, завтра утром бери с собой одного батрака, сходите на базар и купите один небольшой мешок фруктов к Пасхе, чтобы Сар-

гис повез домой. Пусть будут разные фрукты, чтобы увидели невиданные фрукты бедные крестьяне. Надо проложить хорошую городскую дорогу, чтобы ждаться снова хорошей встречи.

Саргис, как обычно, в свое время проснулся и сел на постель. Во дворе было темно. В доме все еще спали. Потихоньку одеваясь, хотел выйти во двор, но боялся собак. Что делать? Посмотрев в окно, увидел батрака, который ухаживает за лошадьми и кормит их. Саргис тихо, без шума открыл двери и вышел из дома, осмотрелся вокруг и увидел: нет собак. Спустившись по ступенькам и подойдя к своей подводе, увидел, что жеребец — любимец Халиба — привязан рядом с его лошадью, они едят сено. Саргис, подойдя к своей лошади и взявши пучок сена, скрутил его в комок и начал тереть спину лошади, шею, живот. И, легонько поглаживая, отошел от нее.

Прислонившись к косяку двери сарая, стоял батрак — смотритель лошадей. Подошел к Саргису, поздоровался и остановился.

— Ты рано встал! Хозяин пришел поздно ночью, приказал свою лошадь привязать к твоей подводе и хорошо покормить лошадей, потому что утром после завтрака гость на двух лошадях поедет в Чалтырь.

— А я хотел до завтрака добраться домой, — сказал Саргис.

— Это выкинь из головы! Утром кто гостя без завтрака и чая отправит домой, да еще из дома Халиба? Пусть наш разговор останется между нами. Правда, его в городе многие не любят. Однако городом руководит Арутюн. Я от него плохого не видел. Вовремя деньги выдает. Он лю-

бит все хорошее, отличный хозяин. Кто знает, что там наверху делается и не делается.

Саргису показалось, что он из дома месяц как выехал. «Хотел пораньше доехать домой. Оказывается, здесь другие порядки. В доме брат беспокоится, ночь прошла, куда я делся? Ведь всегда думаешь о плохом. Слава богу, плохого ничего не случилось, все хорошо. Сегодня до полудня доеду до дома».

На дворе уже было светло, когда жена Халиба и та женщина, которая накормила Саргиса, вышли из дома с корзинками в руках. Прошло некоторое время, и стало совсем светло. Батрак, смотритель лошадей, в другой одежде вышел из сарая со свернутым пустым мешком в руках:

— Я на базар пойду, так велела хозяйка, — сказал он.

Саргис задумался: «Этот базар и мне нужен. Наверно, перед поездкой домой немного задержусь».

Арутюн вышел из дома прилично одетый, в сапогах с галошами. Одежда на нем блистала. Подошел к Саргису:

— С добрым утром! Как спалось?

— Спасибо, очень хорошо, — сказал Саргис.

— Давай пойдем позавтракаем, стол накрыт. Я на работу, а ты запрямишь обещанных лошадей в ту легкую с рессорами тачку и поедешь домой. Через две недели буду ждать тебя. Не пугайся, что станешь горжанином, Я не имею сына, и вместо сына я тебя буду уважать и принимать. Зарплата будет больше, чем ты думаешь, но только делай свои обязанности так, как я хочу.

Андраник МАЛХАСЯН (Продолжение следует)